

Так... так... Что же выбрать? — размышлял я, когда смотрел на полотенца и халаты. — Одно может укутать в своих нежных объятиях, а второе... тоже укутать. Хм... непростой выбор.

Подумав немного внимательней, в смысле, по-лучше и хорошенько, решил-таки укутаться в полотенечко. Оно достаточно большое, чтобы скрыть меня от груди и до колен. Закрепив его подмышкой, вышел из ванной.

Ах, надеюсь вчерашняя соня проснулась... Спит в моей кроватке, спит и не краснеет!

Хи-хи!

Так и есть! Спит! Сладко посапывает зарывшись в одеалко.

Принесу ей воду, а то может понадобится. После вчерашнего... так, а ещё таблеточку от похмелья, на всякий случай.

После возвращения со стаканом воды и растворенного в нём зелья от похмелья, застал направленный на меня настороженный взгляд.

Ням, какая милашка! Спящая няшка, так и спросонья такая... мр-р-р... очаровашка!

— Держи, — протянул ей стакан. — После вчерашнего самое то.

— Ой, прости, — она скорчила виноватую мордашку. Но стакан взяла. — Я вчера перебрала маленько. Ты, — она пригубила водички и хотела что-то сказать, но, видимо, внимательней меня рассмотрела. — Ты девочка-кошка?!

А? Она что, приняла меня за девочку? Признаюсь, внешность у меня весьма миловидная. Женственная, можно сказать. Точно сказать не могу, доставляет мне это радость или печаль... Хотя... Хорошо, скажу правду. Мне нравится безбожно пользоваться данным фактом. Раз родился похожим на девочку, то нужно взять всё от этого!

Ну... А ещё я люблю издеваться над людьми, которые считают меня девочкой... Такой кайф раскрывать правду. Смотреть на их лица... Хи-хи. Великое удовольствие!

— Верно, — я кивнул и сел рядышком с ней на кровать. Подыграю. — Вчера ты очень много выпила. Даже приставала ко мне, — приблизился практически лицо к лицу. Девушка стала паниковать. Разволновалась. Выхватил у неё из рук стакан и поставил на прикроватную тумбочку, не забыв жарко дыхнуть на шейку. — Ах, моё маленькое хрупкое сердечко билось так часто, так часто...

— Ви-и-и-и!

Всё, засмущал.

Покраснев так, что даже грудь покрылась краской, визгнув, она скрылась под одеялом, укрывшись с головой.

Какой я нехороший мальчик... Хи-хи... Кстати, я ведь даже её имя не знаю. Вчера она, действительно, много, относительно существующей для неё нормы, выпила. И была весьма и весьма...

— По-по-погоди! — из-под одеяла показалась головка. — Ничего же не случилось? Мы обе девочки... а девочки же не могут.

— Но ты была так настойчива! — добавил обиды в голос. — Я тебя предупреждала... Ты была неудержима. Совершала такие дерзкие нападения, ах, ха, как вспомню, так начинаю смущаться, моё сердечко... Зачем ты так со мной? — сложил вместе ладошки в кулачок и потерся об них щекой, разыгрывая из себя смущенную жертву. Актёр из меня не очень, но за то время, которое я этим занимаюсь, опыта поднабрал. Девушке хватило с лихвой.

— Ви-и-и-и!

Новый визг и она опять полностью скрылась под одеялом. Перед этим я успел заметить, как она и побледнела, даже и засмущалась. Как она это совмещает? Бледнеть и смущаться?

Пока она недоступна, пожалуй, оденусь. Думаю, возражать она не станет.

Бельишко, бельишко... а, вот вся моя одежда, аккуратно сложена на стуле.

Взял одежду и начал одеваться. Девушка что-то бормотала о грехопадении. Сильно же торкнуло её.

— Скажи, — опять высунулась на свет божий, осторожненько так говорить начала. — А что вчера было? Мы же не...?

— Ня? Да не! Ничего не было, я же шучу, — девушка издала облегченный вздох. — Кстати, я парень.

— Что?

— Что?

Шок.

Такой шок в её глазах. Кажется, она словила когнитивный диссонанс. Понимаю, сложно воспринимать меня в подобном ключе.

— Ты же шутишь? Правда? Ты самая обычная девочка-кошка? Так ведь? — столько надежды в голосе. Вторая стадия — отрицание. Хм... вроде бы, там иначе должно быть со стадиями? Только шок и конфликт данных у моих жертв опережает стадию отрицания.

— Не-а, — покачал головой, задорно улыбнувшись. — Или тебе показать принципиальное отличие девушек от парней? Ах, но ты же... ты уже не помнишь, как заставляла меня тебе... Н-нет, такое даже сказать стыдно!

— Ви-и-и-и!

Вот теперь она была... Мр-р-р... Воистину, нет предела смущению! Она и краснеет и бледнеет, и.... Опять юркнула под одеяло. Только теперь она принялась кататься по кровати и бормотать что-то похожее на "нет-нет-нет".

— Успокойся, я не пользовался твоим беспомощным состоянием, — вроде подействовало. По крайней мере, остановилась на месте. — Спасибо бы сказала, мне пришлось тебя принести к себе, так как ты была не в состоянии сказать свой адрес. Даже раздеть тебя пришлось, спать в одежде, знаешь ли, не принято и вредно... А вот потом да, пока ты спала я взял себе причитающуюся компенсацию за труды. Ты такая милая, когда спишь, — добил. Пациент скорее мёртв, чем жив. — Хи-хи, хи-хи-хи, — я очень долго смеялся над ней. Прорвало. — Это кем нужно быть, чтобы поверить? Хи-хи, видела бы ты себя! Хи-хи! Ня-я-яшка.

— Ах ты! — девушка резко вскочила, пылая гневом и обидой. — Как ты! Ты!

— Это же шутка! Обычная шутка! Пила бы меньше и помнила б произошедшее, а не велась бы на мою выдумку, наивня-я-яшка, — однако, меня явно собрались придушить и попытки по успокоению не действовали. — Успокойся! Положи лампу! Она же денег стоит... и прикройся, иначе я воспользуюсь правами кредитора! Так и хочется получить оплату!

— Животное! — прикрыв ладошками самое сокровенное, она вернулась под защиту одеяла.

Не дурна... Грудь размера третьего, не меньше. Аппетитная попа, прекрасные ножки. Чудесное личико с правильными чертами, голубые глаза, сверкающие гневом, растрёпанные светлые локоны.

М-м-м... вкусняха.

— Приводи себя в порядок и пойдём в гильдию. Ты же новичок, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/20689/428208>